

На экране двое мордоворотов прекратили свои дела с Мариной, но их лица при этом выглядели очень недовольными. После этого трансляция прервалась.

— Смотри у меня, — угрожающе прищурилась Наталья, — твоя Марина у нас. И если ты не будешь нас слушаться и не будешь выполнять наши приказы, то с ней может повториться подобное, а то и чего похуже!

— Да понял я, понял, — Андрей чувствовал себя ужасно и предавался самобичеваниям. Он считал, что Марина попала в столь затруднительную и опасную ситуацию по его вине. Ведь одного соседства с ним оказалось достаточно, чтобы её похитить.

Но страшней всего парню было при мыслях о том, что Котовой может показаться мало одной Марины, и она на этом не остановится. Если он покажет стойкость и сделает вид, что ему плевать на соседку, то кто будет следующим? Может быть, они похитят его младшую сестру Ларису? Или же это будут его родители? Старшая сестра? Хотя с последней у него и натянутые отношения, но всё же она родной человек, причинение боли которому будет вдвойне больней для него.

— Что от меня требуется?

— Не притворяйся дурачком, Андрюша, — иронично растянула губы Наталья. — То самое от тебя требуется.

— Понятно, — он готов был пожертвовать собой, лишь бы с Мариной всё было в порядке. — Я буду делать для вас «это», только не трогайте Марину.

— Я посмотрю на твоё поведение, — продолжила она. — Если оно меня устроит, то ты будешь жить в комфорте. Если же нет, то пинай на себя. Будешь слушаться — твою простолюдинку никто не тронет. Если же нет... — она в жутком оскале продемонстрировала клыки. — То твоей подружке будет гораздо хуже. Гораздо!

На этом Котова решила завершить разговор. Она оставила пленника в комнате, а сама покинула её. После этого она добралась до второго этажа.

В комнате с единственной кроватью с довольным видом одевалась страшненькая низкорослая девушка с жидкими волосами. При виде Котовой она оживилась.

— Мне сказали, что вы мне заплатите.

— Да, конечно, — полезла за бумажником Котова. — Сколько?

— Как и договаривались. Моя стандартная такса за использование способности метаморфа семь тысяч в час. Тройной тариф за тройничок. Пятикратный тариф за жёсткие ролевые игры. И пятикратный за съёмку.

— Дорого берёшь, — недовольно поджала губы Котова.

— А вы найдите ещё одну жрицу любви со способностью метаморфа, которая будет согласна и на жёсткую ролевуху, и на тройничок, — ответила ей насмешливым взглядом девушка.

— Ну да, — Наталья отсчитала девяносто одну тысячу, которые проститутка тут же убрала в маленькую сумочку.

Из соседней комнаты вышел одетый Максим, который на ходу застёгивал рубашку.

— Проводи гостью, — приказным тоном обратилась к нему Котова.

— Да, госпожа, — опустил он взгляд, осознавая, что за побег Марины придётся расплачиваться и ему, и Роме. Наверняка госпожа переложит на них расходы за проститутку.

Им ещё повезло так быстро найти девушку этой профессии со столь редкой способностью. Ещё больше им повезло, когда она поверила в их лепет о том, что ей придётся поучаствовать в ролевых играх с имитацией изнасилования. А ведь им с Ромой пришлось скинуться на такую же, как у Марины, одежду, которую по сценарию они должны были порвать.

Максим проводил проститутку до выхода с территории двора, окружающего коттедж.

Наталья оседлала мотоцикл и укатила в своё поместье. Настроение у неё было приподнятым, ведь её месть начала осуществляться.

Пока она ехала домой из загородного коттеджа, Максим с Романом сопроводили пленника обратно в камеру в подвале.

Дома Наташу встречал отец. Он с нетерпением ожидал её в своём кабинете. При появлении

дочери мужчина включил глушилку против прослушки.

— Итак, — сложил он руки замком и вопросительно посмотрел на дочку, — что расскажешь?

— Девчонку не нашли.

— Плохо, Наташенька. Очень плохо. Расслабились парни. Мне пришлось подключить свои связи в полиции. Если она обратится в органы, её передадут нам на руки, но это нам будет дорого стоить.

— А она обратится? — вопросительно приподняла брови Котова.

— Она же обыватель, — улыбнулся Михаил, хотя ему было ни разу не весело. — Девчонка либо вернётся домой, либо побежит в полицию. Её ждут и там, и там. Но будет очень плохо, если её не поймают. Нас и так охранка поджигает, а тут ещё это.

— Пап, зачем ты вообще затеял эти эксперименты? Я могла ты заставить этого простолюдина меня просто трахнуть.

— А много ли ты получила силы от того, что переспала с ним в последний раз? — мужчина разжал руки и положил их на стол.

— Нет, — грустно вздохнула она. — Хотя я его так заездила, что натёрла себе всё «там».

— О чём и речь, Наташенька. Его сила работает непонятным образом. Нам необходимо выяснить, каким именно образом. Мне пришлось обратиться к покровителю, чтобы получить финансирование, рынок сбыта и прикрытие, как с той же полицией. Как только мы поймём, как работает способность нашего «гостя», так можно будет сдавать его в аренду высокопоставленной публике.

— А он не заартачится?

— Милая, всё зависит от тебя. После того, как получится выяснить механизм работы способности «гостя», парня нужно будет сломать. Ты же знаешь, как ломают девок для работы в борделях?

— Наркотики? — вопросительно посмотрела на отца девушка.

— Это лишь один из способов, — едва заметно опустил подбородок Михаил. — Если дурь не повлияет на его силу, то можно пустить в ход и её. Как вы справились с тем, что пропал рычаг давления в виде той бабы?

— Пришлось нанять проститутку-метаморфа, — брезгливо поморщилась Наташа. — Дорого берёт, сволочь. И прибить её нельзя, ведь у неё такие покровители, что это будет нам стоить ещё дороже.

— Надеюсь, милая, она не догадалась, в чём участвует?

— Нет, конечно, — была полностью уверена в своих словах Наташа. — Она подумала, что я извращенка, которая любит наблюдать за изнасилованием ненавистных мне девушек.

— Приемлемо, — кивнул отец.

— Пап, а что с этими, которые понадобятся для эксперимента?

— Их скоро доставят. Не так-то просто купить девушек, которые потом будут молчать в тряпочку.

— Пап, я вообще удивлена, что такие люди есть в Российской Империи.

— Есть, милая. В первой партии будут жрицы одного из наших покровителей. Потом приедет товар посерьёзней. В азиатских губерниях в сёлах до сих пор живут по старым традициям, в которых женщин ни во что не ставят. Некоторые семьи не отдают девочек в школу и не оформляют на них документы и вообще рассматривают их в качестве товара, который впоследствии можно выгодно продать. В одной из таких губерний у нашего покровителя есть выход на торговца «невестами».

— Эм... Пап, а разве таких невест не привозят себе в наложницы некоторые аристократы?

— Привозят, — продолжил он. — И не только их. Для поставки наложниц и жриц любви работает целая индустрия подпольного бизнеса. Туда отправляются девушки из детских домов, нищие простолюдинки и девки из дальних губерний. Родам нужно много сильных наследников, а публичным домам пополнение кадров. Девушки с сильными способностями продаются на подпольных аукционах. Я подумывал себе прикупить парочку таких, чтобы народить побольше детей, поскольку вы с сестрой заполучили слабые силы.

— Но теперь-то у меня сильная способность, — проклюнулась опаска в глазах Наташи.

— Да, сильная... — улыбнулся Михаил.

У девушки после этого разговора в душе поселились опасения в том, что отец всё же осуществит свою задумку. И если новые братики и сёстры окажутся сильнее её, то не быть ей наследницей рода. Чтобы этого не стало, она готова была бросить все силы на обработку Андрея ради того, чтобы в итоге он ещё больше усилил её способности.

После возвращения в камеру Андрей испытывал жуткие душевные терзания. Он переживал о Марине. Думал о том, что с ней и где она. Если мыслить логически, то выходило, что она должна находиться в одной из пяти соседних камер, расположенных в подвале коттеджа. Но это не точно, поскольку ему не показывали её вживую, а транслировали изображение по телевизору. Соответственно, она может находиться в другом месте.

С другой стороны, над ней надругались те же двое крепышей, которые транспортировали его из подвала на первый этаж. Они бы попросту не успели переместиться в другое место, если только не обладают способностью к телепортации или не являются спидстерами.

Соответственно, Марина точно должна находиться в этом доме.

Он попытался до неё докричаться, но потерпел фиаско. Никто ему не отвечал. Из-за этого он переживал и не знал, что думать: то ли тут настолько хорошая звукоизоляция; то ли Марина его не слышала, поскольку находилась в бессознательном состоянии; то ли вовсе эти мерзавцы её прикончили. Но зачем им это? Ведь с её помощью они собирались его контролировать. Либо её увели в другое место, а в соседних камерах никого нет.

Через некоторое время ему доставили такой же индивидуальный рацион питания, как и в прошлый раз. Возмущаться он не стал, поскольку понимал, что это бесполезно. Лишь прожигал полным ненависти взглядом брюнета-тюремщика через смотровое окошко, пока тот передавал ему продукты.

Кузнецов сильно переживал о Марине и своей нелегкой судьбе. Он мучительно размышлял о том, что его ожидает в дальнейшем и как бы отсюда выбраться. Но сколько бы он об этом ни думал, не мог придумать ни одного действенного варианта для побега. И от этого ему становилось лишь хуже. На душе скребли кошки. Сон не шёл, матрас казался жёстким, а лежанка неудобной.

Он сумел забыться в беспокойном сне лишь под утро.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3662792>